

Николай Заболоцкий
1903-1958

Судьба поэта

Библиографический очерк

Николай Алексеевич Заболоцкий (1903–1958 гг.) – русский поэт, переводчик, автор стихотворного перевода «Слова о полку Игореве», создатель так называемого «ребусного стиха». Создатель содружества поэтов-философов ОБЭРИУ и член Союза писателей СССР. Творчество Н. А. Заболоцкого по праву занимает видное место в литературе, так как ему, несмотря на трудную жизнь и неблагоприятные исторические условия для совершенствования и проявления таланта, удалось вписать новое весомое слово в русскую поэзию.

Библиографический очерк «Судьба поэта» включает в себя рассказ о жизни и творчестве Николая Заболоцкого, а также библиографический список книг и периодических изданий из фондов Центральной городской библиотеки им. Ю. Н. Либединского.

Судьба поэта: Николай Заболоцкий (1903-1938): библиографический очерк / составитель О.Б.Шакирова. – Миасс: МКУ «ЦБС». – 2023. – 24 с. – Текст: непосредственный, электронный.

Начало

Николай Заболоцкий родился в 1903 году на ферме недалеко от Казани. Его отец, Алексей Заболоцкий, работал агрономом, управлял частным хозяйством и внедрял новые методы земледелия, чтобы увеличить урожаи. В 1905 году он открыл курсы для пчеловодов, где сам же и преподавал. Мать будущего поэта, Лидия Дьяконова, преподавала в сельской школе. После замужества она оставила работу и воспитывала шестерых детей. Николай Заболоцкий был старшим из них.

В доме было много книг. Заболоцкий вспоминал: «С 1900 г. отец выписывал «Ниву», и понемногу из приложений к этому журналу у него составилось порядочное собрание русской классики, которое он старательно переплетал и приумножал случайными покупками. Этот отцовский шкаф с раннего детства стал моим любимым наставником и воспитателем».

В 1910 году отец нашел новую работу, и семья переехала в село Сернур Уржумского уезда (сейчас это территория Республики Марий Эл). Поэт писал: «Мои первые неизгладимые впечатления природы связаны с этими местами. Вдоволь наслушался я там соловьев, вдоволь насмотрелся закатов и всей целомудренной прелести растительного мира». В семь лет Николай Заболоцкий сочинил первое стихотворение, а вскоре решил стать писателем.

В 1913 году Николай Заболоцкий поступил в Уржумское реальное училище. Его любимыми предметами стали история, рисование и химия: с разрешения отца будущий поэт по выходным проводил опыты в сарае. Не бросал Заболоцкий и литературу: много читал и писал сам. В ранних стихах поэта смешивались воспоминания и переживания мальчика из деревни, органически связанного с крестьянским трудом и

родной природой, впечатления ученической жизни и пёстрые книжные влияния, в том числе господствующей предреволюционной поэзии — символизма и акмеизма: в то время Заболоцкий выделял для себя творчество Блока и Бальмонта.

Заболоцкий не любил архивы. Но некоторые его ранние стихи сохранились у друзей поэта.

Гаснет далеко вечер лучистый,
Радуга тает в небе глубоком,
Образ прекрасный, девственно чистый
Долго мне шепчет, шепчет о многом.
Шепчет о том, как призраки злые
Темным туманом окутали деву,
Шепчет о том, как в годы былые
Жарки молитвы были для неба...
Как незабвенны были вопросы
Взглядов несмелых, полных печали,
Как холодны были майские росы,
Как были тихи закаты и дали...
Тени ночные ложатся темнее,
Тихая девушка в сумраке тает, —
Сердце колотится как-то [больнее] сильнее,
Что-то в груди безутешно рыдает.

21 июля 1918 г.

Учеба за паек

В 1920 году Заболоцкий окончил реальное училище и поехал поступать в Москву на историко-филологический факультет Первого Московского университета (сейчас — МГУ). Его приняли в число студентов. Первокурсникам полагались продуктовые карточки, но купить на них еду в условиях дефицита было невозможно. Зато большие хлебные пайки выдавали студентам медицинских факультетов. Тогда Николай Заболоцкий решил подать документы еще и во Второй

Московский университет (сейчас — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова) и совмещать учебу на двух направлениях сразу.

По вечерам Николай Заболоцкий ходил в Политехнический музей на выступления Владимира Маяковского и в кафе поэтов «Домино» на Тверской, а когда хватало денег — покупал билет в Театр Мейерхольда. В январе 1921 года паек студентам-медиками отменили: Гражданская война закончилась, и острая потребность во врачах исчезла. Тогда Николай Заболоцкий бросил Второй Московский университет и попытался сконцентрироваться на занятиях по истории, однако вскоре понял, что с сентября пропустил слишком много, и забрал документы.

В 1921 году Николай Заболоцкий переехал в Петроград, где поступил на факультет русского языка Третьего Петроградского педагогического института им. Герцена (сегодня — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена). Свое студенчество он вспоминал как «хроническое безденежье и полуголодное существование». Чтобы заработать денег, Заболоцкий разгружал корабли в портах, устраивался разнорабочим. На старших курсах он посещал собрания литературного кружка «Мастерская слова», где увлекся поэзией Велимира Хлебникова и Осипа Мандельштама. Заболоцкий продолжал сочинять и собственные стихи. В автобиографии он писал: «В 1925 году я окончил институт. За моей душой была объемистая тетрадь плохих стихов, мое имущество легко укладывалось в маленькую корзинку».

ОБЭРИУ

В 1926–1927 годах Николай Алексеевич служил по призыву в армии, в Ленинграде, входил в редколлегию военной стенгазеты. Именно в это время Заболоцкий смог отточить собственный, уникальный поэтический стиль.

Вернувшись в Ленинград, он устроился в отдел детской книги Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ), руководителем которого был известный писатель Самуил Маршак. Там же работали литераторы Евгений Шварц, Лидия Чуковская, Борис Житков. Отдел выпускал не только книги, но и два детских журнала — «Чиж» и «Еж», где публиковались поэты Даниил Хармс, Александр Введенский.

Драматург Нина Гернет вспоминала: «Редакция была веселая. Писатели и художники приходили, как домой, сидели весь день, рассказывали, читали, придумывали, устраивали литературные розыгрыши и мистификации... <...> ...Мы ловили стихи, темы, мысли, которые могли пригодиться журналу; работали, когда проголодавшиеся писатели уходили обедать».

В мае 1926 года на чтении в Союзе поэтов Николай Заболоцкий познакомился с Хармсом и Введенским. В этом же году Заболоцкий принял предложение Хармса: организовать «кружок писателей», чтобы отстаивать общие интересы. Николаю Заболоцкому - двадцать два года, Введенскому — двадцать один, Хармсу нет и двадцати. У всех один кумир — Хлебников. Впервые Заболоцкий оказался среди людей, чьи взгляды были схожи с его собственными.

Заболоцкий даже выступил идеологом движения, получившему в 1927 году название ОБЭРИУ – «Объединением Работников реального искусства». В 1928 году Николай Алексеевич составил манифест объединения: «Кто мы? И почему мы? Мы, обэриуты, — честные работники своего искусства. Мы — поэты нового мироощущения и нового искусства. Мы — творцы не только нового поэтического языка, но и создатели нового ощущения жизни и ее предметов. Наша воля к творчеству универсальна: она перехлестывает все виды искусства и врывается в жизнь, охватывая ее со всех сторон».

Даниил Хармс

Александр Введенский

Николай Заболоцкий

Николай Олейников

Е.ШВАРЦ

Игорь Бахтерев

Обэриуты считали, что мир хаотичен и фрагментирован, и единственный способ выжить в нем — говорить. Литераторы отказывались от традиционных форм в искусстве в пользу гротеска и поэтического абсурда. В этом же году Николай Заболоцкий написал статью «Поэзия обэриутов», где назвал себя «поэтом голых конкретных фигур, придвинутых вплотную к глазам зрителя» и предлагал слушать и читать свои стихи «более глазами и пальцами, нежели ушами».

В конце 1928 года Николай Заболоцкий вышел из ОБЭРИУ. Для этого были, по меньшей мере, две причины.

Первая – практическая. Надежды на сотрудничество обэриутов с Ленинградским домом печати не оправдались. Заболоцкому казалось, что участие в коллективе – бессмысленная трата времени. Не приближающая ни его самого, ни товарищей к изданию книги. К тому же к концу 1928 года стало очевидным, что НЭП закончился и ставку надо делать на государственные издательства. Первая книга Заболоцкого как раз и вышла в таком издательстве.

Были и идеологические разногласия. Заболоцкий был «смысловиком». Смысл может не лежать на поверхности, но он есть. Заболоцкого выводила из себя заумная поэзия, некоторых соратников. В автобиографии 1948 года Заболоцкий отметил: «В 1928 году я несколько раз выступал с другими поэтами в Ленинградском Доме печати под флагом левого искусства. Особых лавров не стяжал, но мои стихи были, по крайней мере, удобопонятны». Термина «ОБЭРИУ» в этой автобиографии нет.

Официальная критика объявила творчество обэриутов «заумным жонглированием», враждебным социалистическому строительству. 1 апреля 1930 года состоялось последнее публичное выступление обэриутов.

Испытание временем

19 марта 1938 года Заболоцкий был арестован и затем осуждён по делу об антисоветской пропаганде. По запросу НКВД критик Николай Лесючевский написал отзыв о творчестве поэта, где указал, что «творчество Заболоцкого является активной контрреволюционной борьбой против советского строя, против советского народа, против социализма».

От смертной казни его спасло то, что на допросах Н. А. Заболоцкий не признал

обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были входить Николай Тихонов, Борис Корнилов и другие.

«Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом — сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...» Это строки Заболоцкого из мемуаров «История моего заключения» (опубликованы за рубежом на английском языке в 1981 году, в последние годы советской власти напечатаны и в СССР, в 1988 году).

Срок он отбывал с февраля 1939 года до мая 1943 года в системе Востоклага в районе Комсомольска-на-Амуре, затем в системе Алтайлага в Кулундинских степях. Частичное представление о его лагерной жизни даёт подготовленная им подборка «Сто писем 1938-44 годов», выдержки из писем к жене и детям.

«Последнее время каждую ночь вижу вас во сне, милые мои. Сознание, что ничем не могу вам помочь, тяготит меня. Но душа моя всегда только с вами. Хочется думать, что пересмотр моего дела не затянется слишком долго. Но гадать трудно, будучи оторванным от жизни. Тысяча вопросов о вашей жизни теснятся в голове... <...> Обо мне думать особенно нечего — здоровье я пока сохранил — все остальное зависит не от нас с тобою». Николай Заболоцкий. Из письма жене от 13 августа 1939 года

Заболоцкий освобожден из лагеря в 1944 году. Из-за запрета жить в Москве он обосновался в Караганде, куда приехала его семья. В Караганде Заболоцкий закончил работу, начатую еще в 1937 году, — переложил на русский язык «Слово

о полку Игоре»». Эта работа получила высокую оценку. В 1946 году поэт получил разрешение вернуться в Москву и восстановил членство в Союзе писателей. Начались долгие скитания по съемным квартирам, жизнь под надзором госбезопасности, однако Заболоцкий работал не щадя сил, как будто наверстывал годы, упущенные для творчества. Несмотря на проблемы со здоровьем, он много писал, переводил, особенно из грузинской поэзии, и «за вклад в развитие грузинской литературы и искусства» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

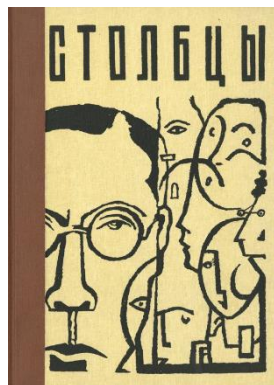
«Совершенно пушкинские по блеску стихи»

Заболоцкий создал многомерные стихи. И первое их измерение — острый гротеск и сатира на мещанский быт и повседневность, растворяющие в себе личность. Другая грань «Столбцов», их эстетическое восприятие, требует специальной подготовленности читателя.

Движение

Сидит извозчик как на троне,
из ваты сделана броня,
и борода, как на иконе,
лежит, монетами звеня.
А бедный конь руками машет,
то вытянется, как налим,
то снова восемь ног сверкают
в его блестящем животе.
(1927)

Заболоцкий сплёл художественно-интеллектуальную ткань — пародию. В его ранней лирике изменяется функция пародии, исчезают её сатирические и полемические компоненты. Она утрачивает роль оружия внутрিলитературной борьбы. В

«Disciplina Clericalis» (1926) идёт пародирование тавтологичной велеречивости Бальмонта, завершающееся зощенковскими интонациями.

В стихотворении «На лестницах» (1928), сквозь кухонный уже зощенковский мир вдруг проступает «Вальс» Владимира Бенедиктова. «Ивановы» (1928) раскрывает свой пародийно-литературный смысл, вызывая ключевые образы Достоевского с Сонечкой Мармеладовой и её стариком. Строки из стихотворения «Бродячие музыканты» (1928) отсылают к Пастернаку.

Закинув на спину трубу,
Как время золотое,
Он шел, в обиде на судьбу.
За ним бежали двое.
Один, сжимая скрипки тень,
Горбун и шаромыжка,
Скрипел и плакал целый день,
Как потная подмышка.
Другой, искусник и борец,
И чемпион гитары,
Огромный нес в руках крестец
С роскошной песнею Тамары.

Чтобы создать яркие, ёмкие картины, поэт изобретает так называемый «ребусный стих». В «ребусном стихе» философский смысл скрывается в сложных конструкциях, которые состоят из странного, порой абсурдного сочетания метафор, гротеска, гиперболы.

Горит садок подводным светом,
Где за стеклянною стеной
Плывут лещи, объята бредом,
Галлюцинацией, тоской,
Сомненьем, ревностью, тревогой...
И смерть над ними, как торгаш,
Поводит бронзовой острогой.
Весы читают "Отче наш",

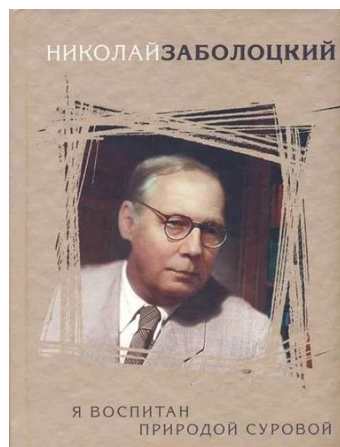
Две гирьки, мирно встав на блюще,
Определяют жизни ход...
(1929)

Со стихотворения «Меркнут знаки зодиака» зарождается главная тема, нерв творческих поисков Заболоцкого — впервые звучит Трагедия Разума. Нерв этих поисков в дальнейшем заставит его обладателя уделить куда как больше строчек философской лирике.

Меркнут знаки Зодиака
Над постройками села,
Спит животное Собака,
Дремлет рыба Камбала,
Колотушка тук-тук-тук,
Спит животное Паук,
Спит Корова, Муха спит,
Над землей луна висит.
Над землей большая плошка
Опрокинутой воды.

Через все его стихотворения пролегает путь напряжённого вживания индивидуального сознания в загадочный мир бытия, который неизмеримо шире и богаче созданных людьми рассудочных конструкций.

Заболоцкий читал много и с увлечением: труды Фридриха Энгельса, Григория Сковороды, работы Климента Тимирязева о растениях, Юрия Филипченко об эволюционной идее в биологии, Вернадского о био- и ноосферах, охватывающих всё живое и разумное на планете и превозносящих и то, и другое как великие преобразовательные силы; читал теорию относительности Эйнштейна, приобретшую широкую популярность в

1920-е годы; «Философию общего дела» Николая Фёдорова.

В основе натурфилософской концепции Заболоцкого — представление о мироздании как единой системе, объединяющей живые и неживые формы материи, которые находятся в вечном взаимодействии и взаимопревращении. Развитие этого сложного организма природы происходит от первобытного хаоса к гармонической упорядоченности всех её элементов, и основную роль здесь играет присущее природе сознание, которое, по выражению Тимирязева, «глухо тлеет в низших существах и только яркой искрой вспыхивает в разуме человека».

Поэтому именно Человек призван взять на себя заботу о преобразовании природы, но в своей деятельности он должен видеть в природе не только ученицу, но и учительницу, ибо эта несовершенная и страдающая «векочная дави́льня» заключает в себе прекрасный мир будущего и те мудрые законы, которыми следует руководствоваться человеку.

В 1931 году Заболоцкий познакомился с работами Циолковского, которые произвели на него неизгладимое впечатление. Циолковский отстаивал идею разнообразия форм жизни во Вселенной, явился первым теоретиком и пропагандистом освоения человеком космического пространства. В письме к нему Заболоцкий писал:

«...Ваши мысли о будущем Земли, человечества, животных и растений глубоко волнуют меня, и они очень близки мне. В моих ненапечатанных поэмах и стихах я, как мог, разрешал их».

Стихи Заболоцкого послелагерного периода становятся более традиционными по форме – как правило, позднего Заболоцкого сравнивают с Пушкиным, Баратынским, Тютчевым.

Николай Корнеевич Чуковский вспоминал: «Во вторую половину жизни – после лагерей – он выше всех других русских поэтов ставил Тютчева. Он знал его всего наизусть и считал единственным недосягаемым образцом. Огромное воздействие Тютчева на стихи Заболоцкого последнего десятилетия его жизни неоспоримо».

Трудно представить у раннего Заболоцкого

(относящегося к женщинам с подозрением) такие «простецкие» строки.

Жена

Откинув со лба шевелюру,
Он хмуро сидит у окна.
В зеленую рюмку микстуру
Ему наливает жена.

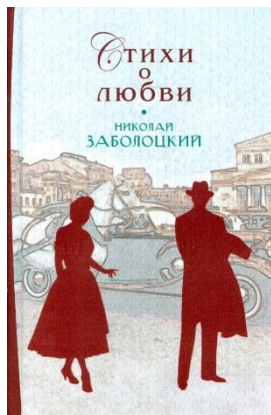
Как робко, как пристально-нежно
Болезненный светится взгляд,
Как эти кудряшки потешно
На тощей головке висят!

С утра он все пишет да пишет,
В неведомый труд погружен.
Она еле ходит, чуть дышит,
Лишь только бы здравствовал он.
(1948)

Музыкальность – еще одна характерная черта позднего Заболоцкого. Появилась у Заболоцкого и ранее не свойственная ему дидактичность.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
(1958).

Но, как вспоминал Николай Чуковский, Заболоцкий «до конца дней своих он продолжал утверждать, что Хлебников – величайший поэт двадцатого века. Я часто приписывал это его упрямству. Пожалуй, упрямство – не то слово. Он был на

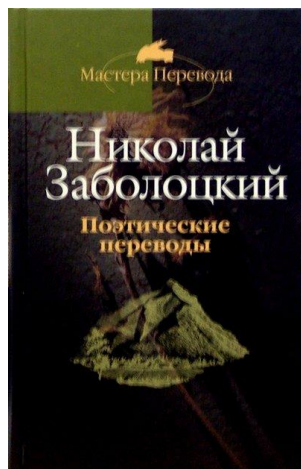
редкость верный человек – верный во всех своих приятнях и неприятнях... Привязавшись к кому-нибудь, он привязывался навсегда, до конца. Такими вечными привязанностями его были и Хармс, и Введенский, и Олейников, и Евгений Шварц...».

Чуковского удивляло, зачем в свои новые книги Заболоцкий вставляет старые (пусть и переписанные) «Столбцы». Ведь поэт теперь совсем другой.

Но, видимо, другим до конца, Заболоцкий так и не стал. В 1952 году он написал стихотворение «Прощание с друзьями», посвященное обэриутам.

В широких шляпах, длинных пиджаках,
С тетрадами своих стихотворений,
Давным-давно рассыпались вы в прах,
Как ветки облетевшие сирени.
Вы в той стране, где нет готовых форм,
Где всё разъято, смешано, разбито,
Где вместо неба — лишь могильный холм
И неподвижна лунная орбита.
Там на ином, невнятном языке
Поёт синклит беззвучных насекомых,
Там с маленьким фонариком в руке
Жук-человек приветствует знакомых.
Спокойно ль вам, товарищи мои?
Легко ли вам? И всё ли вы забыли?
Теперь вам братья — корни, муравьи,
Травинки, вздохи, столбики из пыли.
Теперь вам сестры — цветики гвоздик,
Соски сирени, щепочки, цыплята...
И уж не в силах вспомнить ваш язык
Там наверху оставленного брата.
Ему ещё не место в тех краях,
Где вы исчезли, лёгкие, как тени,
В широких шляпах, длинных пиджаках,
С тетрадами своих стихотворений.
(1952)

В 1948 году Николай Заболоцкий подготовил третий сборник стихотворений, куда вошли «Некрасивая девочка», «Портрет» и другие произведения. Книга выходила в год 70-летнего юбилея Сталина. Чтобы увеличить шансы на ее печать, поэт включил в издание много стихотворений о Грузии — родине вождя: «Горийскую симфонию», «Тбилисские ночи», «Казбек», «Греми». Сборник прошел незамеченным критиками. Однако поэт вспоминал: «Для писателя, имеющего судимость и живущего под агентурным надзором госбезопасности, и такое издание книги было большим достижением».

Вскоре Заболоцкий выпустил еще одну книгу — «Заметки переводчика». Он писал: «Успех перевода зависит от того, насколько удачно переводчик сочетал меру точности с мерой естественности». В начале 1950-х годов Заболоцкий переводил стихи грузинских поэтов: Григола Орбелиани, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и Давида Гурамишвили.

Привет тебе, о Грузия моя,
Рожденная в страданиях и буре!
Привет вам, виноградники, поля,
Гром трактора и пенье чианури!
Привет тебе, мой брат имеретин,
Привет тебе, могучий карталинец,
Мегрел задумчивый и ловкий осетин,
И с виноградной чашей кахетинец!
Привет тебе, могучий мой Кавказ,
Короны гор и пропасти ущелий,
Привет тебе, кто слышал в первый раз
Торжественное пенье Руставели!

В это же время он задумал составить «Свод русских

былин», однако не реализовал его: в 1954 году у Заболоцкого случился инфаркт.

Смерть поэта

Поэт долго восстанавливал здоровье и вернулся к творчеству уже в 1956 году. Осенью этого же года от него ушла жена Екатерина Клыкова. Заболоцкий стал жить с Натальей Роскиной, которой посвятил стихотворение «Признание». Но уже в 1957 году они расстались. Вскоре к Заболоцкому вернулась первая супруга. Эти переживания поэт описал в цикле 1956–1957 годов «Поздняя любовь». Он состоял из 10 стихотворений: «Чертополох», «Морская прогулка», «Последняя любовь», «Голос в телефоне», «Можжевельниковый куст», «Старость» и других.

Лето 1957 года Николай Заболоцкий провел на съемной даче в городе Тарусе Калужской области. В письме поэту Алексею Крутецкому 15 августа 1957 года он рассказывал: «Я второй месяц живу на Оке, в старом захолустном городке Тарусе, который когда-то даже князей собственных имел и был выжжен монголами. Теперь это захолустье, прекрасные холмы и рощи, великолепная Ока». За несколько месяцев поэт написал около 30 стихотворений: «Не позволяй душе лениться», «Во многом знании — немалая печаль», «Медленно земля повортилась», «Гроза идет».

В 1957 году вышла последняя прижизненная книга поэта «Стихотворения» — сборник из 64 произведений. В издание Заболоцкий включил и отредактированный перевод поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Вскоре поэта наградили орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся заслуги в развитии грузинского искусства и литературы».

14 октября 1958 года Николай Заболоцкий скончался от

второго инфаркта. В 1963 году его посмертно реабилитировали по заявлению жены.

Современники о Н. Заболоцком

- «Николай Алексеевич работал с утра до вечера, от зари до зари. «Эх, пожить бы еще десяток годков!.. Нет, что там десяток, хотя бы пяток, на худой конец. Я бы поработал!..» — говорил он». Б. Слуцкий
- «От него веяло какой-то особой чистотой и благородством. Всегда откровенно прямой, он никогда не кривил душой, не писал о том, в чем сам не был убежден». Н. Степанов
- «Он был сдержан, молчалив, все, что он делал, было проникнуто глубоким достоинством поэта». Н. Чуковский
- «Какой твердый и ясный человек». А. Фадеев
- «Заболоцкий – фигура недооценённая. Это гениальный поэт... Когда вы такое перечитываете, то понимаете, как надо работать дальше» И. Бродский.

Литература о жизни и творчестве

Книги

- Воспоминания о Н. Заболоцком / [Сост. Е. В. Заболоцкая и др.]. - Москва : Сов. писатель, 1984. - 462 с. : ил. – Текст: непосредственный.
- Македонов, А. В. Николай Заболоцкий : Жизнь. Творчество. Метаморфозы / А. В. Македонов. - [Ленинград] : [Советский писатель. Ленинградское отделение], [1968]. - 362 с., 5 л. ил. – Текст: непосредственный.
- Македонов, А. В. Николай Заболоцкий : Жизнь. Творчество.

Метаморфозы / А. В. Македонов. - Ленинград : Сов. писатель. : Ленингр. отд-ние, 1987. - 365,[2] с.,[5] л. ил. – Текст: непосредственный.

- Ростовцева, Н. И. Николай Заболоцкий: Литературный портрет /Н.И.Ростовцева. - Москва : Советская Россия, 1976. - 119 с. - (Писатели Советской России). – Текст: непосредственный.
- Ростовцева, Н.И. Николай Заболоцкий : Опыт художественного познания / Н. И. Ростовцева. - Москва : Современник, 1984. - 304 с. : портр. - (Литературные портреты). – Текст: непосредственный.

Периодические издания

- Балаева, М.В."В Колыме, я точно знаю: сколько снега, столько слез" : по страницам лагерной поэзии / М. В. Балаева. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2018. - № 5. - С. 24-29.
- Бек, Т. Николай Заболоцкий: далее и везде/ Т.Бек. - Текст : непосредственный // Знамя. – 2003. - № 11. – С. 194 – 215.
- Беляков, С. Гностик из Уржума. Заметки о натурфилософских взглядах Н.А. Заболоцкого. – текст: непосредственный // Урал. – 2003. - № 5. - С.233-240.
- Бжедугова,Ф.Х. Стихотворение Н.Заболоцкого «Гроза идет»: 11 кл. / Ф.Х.Бжедугова. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2009. - № 3. - С. 29.
- Бойко, С. Пародическое цитирование в «Безумном волке» Н.Заболоцкого / С. Бойко. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2005. - № 1. – С.124-134.
- Вейкова, И.Ю. "Лебедь в зоопарке" : Н.Заболоцкий "Лебедь в зоопарке". Урок в 11 кл. / И. Ю. Вейкова. - Текст : непосредственный // Литература. - 2012. - № 3. - С. 29-31.
- Волков, С. Сколько ног у лошади? Об одном стихотворении Николая Заболоцкого : стихотворение "Движение" / С. Волков. - Текст : непосредственный // Литература (электронная версия). - 2014. - № 2. - С. 40-41.

- Глубоковских, М.В. "Красивым быть - не значит им родиться..." : Для детей 10 лет / М. В. Глубоковских. - Текст : непосредственный // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. - 2018 - №4. - С. 36 - 37
- Емельяненко, О.Ю. "Я воспитан природой суровой..." : литературное путешествие по миру поэзии Н.А. Заболоцкого для уч-ся 7-11-х классов / О. Ю. Емельяненко. - Текст : непосредственный // Читаем, учимся, играем. - 2013. - № 10. - С. 36-41.
- Жителева, Ж.И. Н.А.Заболоцкий. "Не позволяй душе лениться!". : 5 кл. / В.И.Жителев. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2012. - № 12. - С. 30-31.
- Жолковский, А. Загадки «Знаки» /А.Жолковский. - Текст : непосредственный // Звезда. - 2010. - № 10. - С. 218-230.
- Куренкова, Ю.В. Педагогические мастерские по литературе в системе развития межпредметных умений учащихся : Н.Заболоцкий "Лебедь в зоопарке" 9 кл. / Ю. В. Куренкова. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2012. - № 1. - С. 31-33.
- Кушнер, А. Заболоцкий и Пастернак / А.Кушнер. - Текст : непосредственный // Новый мир. 2003. - № 9. – С.174- 180.
- Лошаков, А.Г. Почему борода извозчика "лежит, монетами звеня"? : лингвопоэтический анализ стихотворения Н.Заболоцкого "Движение" / А. Г. Лошаков. - Текст : непосредственный // Русский язык в школе. - 2012. - № 4. - С. 48-55.
- Лошилов, И.Е. «Некрасивая девчонка» Н.А.Заболоцкого: функция лексической цитаты/ И.Е.Лошилов. - Текст : непосредственный // Русский язык в школе. - 2008. - № 3. - С. 46-51.
- Московская, Д.С. Образ Ленинграда в «Столбцах» Н.Заболоцкого в свете литературной традиции / Д.С.Московская. – Тест: непосредственный // Русская словесность. - 2010. - № 5. - С. 37-41.
- Петрова, В.Н. "Повсюду жизнь и я" : страницы поэтического альбома, посвященного творчеству Н. А. Заболоцкого / В. Н.

- Петрова. - (Книга - лучший дар). - Текст : непосредственный // Читаем, учимся, играем. - 2018.-№ 5. - С. 27-30.
- Пырков, И.В. "Ходит сон по дворам..." : заметки к раздумью о мире сновидений русской литературы / И. В. Пырков. - Текст : непосредственный // Наука и жизнь. - 2021. - № 10. - С. 56-62.
 - Соловьева, Ф.Е. Формирование представлений об участии как гуманистической ценности в процессе изучения творчества Н.А.Заболоцкого : анализ стихотворения "Я не ищу гармонии в природе..." в 8 кл. / Ф. Е. Соловьева. - Текст : непосредственный // Русская словесность. - 2012. - №2. - С. 37-43.
 - Сурат, И. Гроза. Буря. Туча : мотив бури в поэзии XX века: И.Анненский, В.Ходасевич, Б.Пастернак, В.Набоков, Н.Заболоцкий / И. Сурат. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2019. - № 11. - С. 190-204.
 - Сурат, И. Сон : мотив сна в русской поэзии / И. Сурат. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2020. - № 3. - С. 173-188.
 - Сурат, И. Три века русской поэзии: Анализ стихотворения «Ласточка» / И. Сурат. - Текст : непосредственный // Новый мир. - 2007. - № 4. - С. 185-188.
 - Туловьева, А.В. Вот компания какая! Поэзия абсурда : поэтическая гостиная, 3-7 классы / А. В. Туловьева. - Текст : непосредственный // Игровая библиотека. - 2018.-№10. -С.18-35
 - Шайтанов, И. «Лодейников»: ассоциативный план сюжета / И.Шайтанов. - Текст : непосредственный // Литература в школе. - 2016. - № 1. - С. 19-20.
 - Шуралев, А.М. Ценностно-культурологическая многоплановость стихотворения Н.А.Заболоцкого "Лесное озеро" / А. М. Шуралев. - Текст : непосредственный // Вопросы литературы. - 2003. - № 6. - С. 168-172.

Оглавление

Начало	3
Учеба за паек	4
ОБЭРИУ	6
Испытание временем	8
«Совершенно пушкинские.....	10
по блеску стихи»	10
Смерть поэта.....	17
Современники о Н. Заболоцком.....	18
Литература о жизни и творчестве	18
Книги	18
Периодические издания	19

ВЕЛИКИЕ ПОЭТЫ

36

НИКОЛАЙ
ЗАБОЛОЦКИЙ

